

Книга четвертая:

ИНСТИТУТЫ И КОЛЛЕКТИВЫ

Люди сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мёртвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых.
(Карл Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт»)

Строгий, но справедливый читатель, по прочтении трех предыдущих книг, скорее всего, скажет: ну хорошо, допустим. Вы скрестили антропологию, социологию и футурологию, получили некую структуру исторического процесса. Но как она практически может помочь? Ведь знание того, что, например, момент возникновения государства на Руси отнесен к стадии традиционного общества «индустриального» цикла, никуда не продвигает нас в решении спора вокруг норманнской теории, происхождения Рюрика, или дискуссии о мотивах принятия Владимиром Красно Солнышко христианства.

Действительно, никаких новых фактов созданная нами структура точно не открывает. Однако, она позволяет упорядочить историческое время, выделив периоды в которых общие законы общественного развития действуют немного по-разному. А это, в свою очередь, позволяет точнее и адекватнее интерпретировать те или иные исторические события. Однако, перед тем, как приступить непосредственно к анализу исторических событий на основе новой методологии, необходимо обсудить ещё одну важную тему: о социальных порядках.

Глава первая: о социальных порядках.

Если использовать однажды взятую нами на вооружение терминологию Вольтера, «история королей и битв» всегда на виду. Одновременно с этим, история «народов и нравов» (то есть стадий описанного глобального социально-экономического цикла, и связанных с ним социальных порядков) внешне не так заметна, а некоторые поворотные моменты бывает довольно сложно проследить. Но в конечном итоге именно особенности социальных порядков определяют коллизии, наблюдаемые в «истории королей и битв». Под **социальным порядком** здесь и далее мы будем понимать способ, которым в конкретный исторический момент реализуются общественные отношения на той или иной территории.¹⁹²

Историческая наука к изучению социальных порядков чаще всего относится недостаточно внимательно. Несмотря на огромное количество фактического материала, а также качественных и добросовестных исследований, в большинстве обобщающих и научно-популярных исторических трудов (которые в основном и формируют мировоззрение широкой публики) сегодня всё ещё господствуют традиционные идеологические шаблоны XIX и первой половины XX века, наподобие тех, который мы уже разбирали в «Римских аналогиях» говоря о рабовладении.

То есть, если рабовладельческий строй – то обязательно должны быть в основном рабы, если Средневековье – то феодальная раздробленность и крепостное право и т.д. и т.п. Хотя если начать разбираться досконально, то скорее нужно согласиться с Вальтером Ойкеном, который в своей работе «Основы национальной экономики» отметил:

¹⁹² Для любителей более строгих определений [новейший философский словарь](#) по интересующему нас вопросу сообщает: «в широком смысле концепция социальных порядков призвана ответить на вопрос: «как возможно общество?». В более узком контексте понятие «социальные порядки» используется в философии, социологии, политологии и других социальных науках для обозначения установленных образцов, постоянных структур, процессов и изменений, присущих социуму, отражающихся на поведении и взаимодействии индивидов и на функционировании социальной системы в целом»

«Количество и многообразие хозяйственных порядков, возникавших и исчезавших в ходе мировой истории, необозримо. Если бы мы, допустим, захотели описать те хозяйственные порядки, которые существовали около 1700 г. в отдельных европейских государствах, Индии и Китае, латиноамериканских странах и некоторых областях Африки, то перед нашими глазами возникла бы сколь пестрая, столь же и интересная череда»¹⁹³.

Риску предположить, что подобная ситуация характерна не только для 1700 года, а для всего исторического периода, вплоть до наших дней. Многоукладность хозяйственных (а, соответственно, и социальных порядков) в общем-то никем никогда не отрицалась, но интерпретировалась, по крайней мере, европейской наукой последние 300 лет, как следствие отсталости остального мира от передовых европейских стран, которая рано или поздно будет преодолена. Однако, практика показывает, что ничего подобного не происходит: время идет, всё новые страны «третьего мира» становятся на путь индустриального развития, и даже переходят к «постиндустриальной» стадии как, например, Япония, но не это не приводит к унификации хозяйственных и социальных порядков. Отчасти по причине культурных особенностей, но прежде всего из-за различий сугубо экономических.

Каков бы ни был уровень развития производительных сил и технологий, и каким бы ни было распределение производственных ресурсов, всегда будет иметь значение роль того или иного государства или территории в системе международного разделения труда. Эта, в общем, довольно банальная мысль, тем не менее является основой для всех дальнейших логических построений.

Жан Батист Сэй ещё в начале XIX века сформулировал теорию «трёх факторов производства», к которым он относил труд, капитал и землю¹⁹⁴.

Если попытаться данную идею немного осовременить и истолковать её, не замыкаясь в рамках узко экономического подхода, то можно предложить следующую концепцию:

¹⁹³ В. Ойкен «Основы национальной экономики» М. Экономика 1996 стр. 71

¹⁹⁴ Подробнее см. Ж-Б Сэй «Трактат политической экономики»

1. «Факторы производства»¹⁹⁵, первоначально сформулированные Ж-Б. Сэем, являются основной для международного разделения труда и в конечном итоге определяют своеобразие развития той или иной национальной экономики (хозяйственные порядки), а в конечном итоге – специфику складывающихся в государстве или на определенной территории социальных порядков.
2. В современной интерпретации можно выделить три основных типа «факторов производства»:
 - 2.1 «Труд», который следует понимать не только как производительный труд в материальном производстве, но и продажу рабочей силы (работоторговлю, продажу крепостных крестьян «на вывод»), «услуги» наемников, охраны, «крышевания» - в общем все виды деятельности, связанные с продажей/арендой способности людей производительно трудиться и оказывать услуги.
 - 2.2 «Капитал», который следует понимать не только как активы, производящие «здесь и сейчас» добавленную стоимость, а как пригодные к обмену ценности вообще (разумеется, не относящиеся к предыдущим двум категориям). Это и физический, и денежный, и символический капитал, и право использования инноваций, и право торговать на том или ином рынке и т.д.
 - 2.3 «Земля», куда следует отнести не только сами земельные ресурсы, но и полезные ископаемые и вообще любые природные блага и ресурсы. Также сюда можно отнести право проезда/провоза товаров по подконтрольной территории (контроль над транзитом товаров и капиталов, если таковой связан с физическим перемещением ценностей).
3. Международное разделение труда в самом общем виде представляет собой специализацию коллективов и/или социумов на одном из факторов производства. Это, в свою очередь, определяет особенности складывающихся социальных порядков и в конечном итоге – специфику возникающих государственных образований.

¹⁹⁵ Здесь и далее я беру термины Ж-Б. Сэя в кавычки, поскольку в современной экономической теории понятие «факторы производства» толкуется более широко: к ним в частности относят информацию, способности к предпринимательству и т.д.

Таким образом, при всем многообразии социальные порядки можно консолидировать в несколько больших групп, соответствующих «факторам производства» о которых говорил Сэй. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Социальный порядок «Труд»

Классический пример – Китай практически в любую историческую эпоху. Ключевой императив – все должны быть заняты производительным трудом, причем не только эксплуатируемые классы, но и господствующие. Это находит выражение как в общей идеологии конфуцианства, так и в специализированной экономической литературе.¹⁹⁶ При этом Китай, безусловно, большую часть своей истории играл и играет заметную роль на международном рынке капитала, но господствующее общественное сознание всё же остается именно «трудовым».

Но есть и другой, не менее хрестоматийный пример. Когда производительный труд по каким-то причинам не в состоянии прокормить население (земля «не родит», изменился климат и т.д.), то начинается торговля не произведенной продукцией, а живым товаром: и в виде обращения и продажи соседей и соплеменников в рабство, и в виде наёмничества, и в виде организации разбоя на дорогах. И в один ряд тут встают и киликийские пираты, и средневековые викинги, и индийский раджпуты, и немецкие ландскнехты Нового времени, и много кто ещё, включая, кстати сказать, большинство древнегреческих полисов и Англию до «[славной революции](#)» 1688 года. Хотя это совершенно внешне не похоже на Китай, но принцип тем не менее един: продается в первую очередь «труд». А труд ли это солдата, пирата, ремесленника или землепашца – уже вопрос второй.

Какие особенности характерны для социального порядка «труд».

¹⁹⁶ Начиная с трактата «Гуань Цзы» (VI-III вв. до н.э.), который по праву можно считать первой работой по политической экономии

Таблица 44

Параметр	«Мирный труд»	«Военный труд»
Базовые социальные ценности	Процветание социума за счет совместного труда и вклада каждого его члена в общее дело.	
Базовые хозяйственные приоритеты	Полная занятость как средство повышения благосостояния и одновременно предотвращения социальных конфликтов	
Отношения личности и общества	Общество важнее личности, личность часто не мыслится вне общества.	Носят двойственный характер. С одной стороны: «Один в поле не воин», с другой: «Хороший полководец – половина армии»
Социальные границы (нормы поведения)	Жестко регламентированы. Чаще всего формализованы в виде законов, а также традиций / обычаев	Жестко регламентированы. Чаще всего формализованы только в виде традиций / обычаев
Склонность к инновациям	Низкая	Низкая, за исключением новых вооружений
Структура управления (государственное устройство)	Чаще всего иерархичная и бюрократическая.	Чаще всего военная демократия или тоталитарная (деспотия)

Социальный порядок «Капитал».

Остап Бендер говорил: «Если в стране ходят денежные знаки, то должны быть и люди, у которых их очень много». Действительно, когда капитал накапливается в достаточно серьезных объемах, неизбежно встает вопрос о его безопасном хранении и обороте. Как следствие, достаточно быстро возникают устойчивые социальные структуры, основной задачей которых является обслуживание процесса движения и хранения капиталов.

В XVIII-XIX веках на стадии «Подъема» в Европе «капитал» в основном не был разделен с «трудом», но после «долгой депрессии» (1873-1896 гг.) активизировался процесс образования транснациональных корпораций и к середине XX века ситуация приняла при-

вычный для всей предыдущей мировой истории вид: на организации оборота и хранения капиталов специализировались отдельные (как правило небольшие) государства или особые социальные анклавы - «мировые финансовые столицы». Мы уже обращались к теме мировых финансовых столиц в «Римских аналогиях» (стр. 55-57). Административно они могут входить в состав крупных государств или являться городами-государствами как Сингапур или Гонконг, но по сути в любом случае являются некой «вещью в себе» и скорее относятся к наднациональным и надгосударственным образованиям.

В аграрную эпоху, конечно, ситуация была немного иной. Но была Папская область, где хранила деньги Испанская империя и куда, кстати сказать, активно инвестировала, финансируя создание ныне всемирно признанных шедевров мировой архитектуры и изобразительного искусства. Были Венеция, Генуя, Флоренция – своего рода «кошельки» Западной Европы. А Венеция, кроме всего прочего ещё успела побыть и «кошельком» Византии. В Новое время имела место характерная история Англии, которая после поражения [в серии англо-голландских войн](#) и «славной революции» в конечном итоге стала операционной базой для голландского капитала, а уже после наполеоновских войн это вылилось в мощный индустриальный рывок и выход на ведущие роли в промышленном развитии и более чем 100-летнее доминирование у мировых финансах. Основные особенности социального порядка «Капитал» приведены ниже в таблице.

Таблица 45.

Параметр	Социальный порядок «Капитал»
Базовые социальные ценности	Процветание социума реализуемое через процветание личности
Базовые хозяйственные приоритеты	(а) Отдача на вложенный капитал как основной критерий эффективности хозяйственной деятельности (б) Предпринимательская инициатива как основной двигатель развития общества
Отношения личности и общества	Личность важнее общества. При этом общество ограничивает негативные проявления личной свободы (свобода как осознанная необходимость)

Параметр	Социальный порядок «Капитал»
Социальные границы (нормы поведения)	Жестко не регламентированы. Ограничения достаточно часто существуют только в виде формальных законов
Склонность к инновациям	Высокая
Структура управления (государственное устройство)	Чаще всего республиканская или демократическая со срывами в авторитарную/тоталитарную в период социальных потрясений ¹⁹⁷

Социальный порядок «Земля».

Для нас данный социальный порядок наиболее знаком и понятен. Основу его составляет организация эксплуатации природных ресурсов (полезных ископаемых, сельхоз и биоресурсов), а также торговых путей, проходящих по контролируемой территории. Основная задача в данном случае – наладить выгодную добычу и транзит на подконтрольной территории, задействуя ровно те трудовые ресурсы и капиталы, которые для этого необходимы. В данном случае оптимизируется не удельный, а общий доход.¹⁹⁸ При этом, эффективность использования ресурсов хотя и принимается во внимание, но не является решающей при принятии решений. Поэтому вполне нормальной для такой модели может быть ситуация, когда социальные институты контролирует только приносящую основные доходы деятельность, а все остальные сферы жизни существуют в автономном режиме с минимальным вмешательством государственной власти и иных общественных (например, религиозных) институтов

¹⁹⁷ Вместе с тем, Папская область и Ватикан являлись теократическими государствами

¹⁹⁸ Рента, взимаемая в любой форме – урожая с земельного участка, плата за провоз, природная рента, налог, таможенная пошлина, взятка и т.д.

Таблица 46.

Параметр	Социальный порядок «Земля»
Базовые социальные ценности	Обеспечение максимальной отдачи от контролируемых природных ресурсов и транзитных возможностей
Базовые хозяйственные приоритеты	Максимизация натуральной и/или финансовой ренты в абсолютном выражении. Контроль и жесткое разделение сфер влияния как основной инструмент обеспечения социального согласия и решения конфликтов
Отношения личности и общества	Отношение личности и общества – продукт компромисса (баланса сил), и в основном базируются на способе эксплуатации контролируемых природных ресурсов / транзитных возможностей
Социальные границы (нормы поведения)	Жестко не регламентированы. Ограничения существуют преимущественно в виде традиций, обычаев, но могут быть и формализованы в законах.
Склонность к инновациям	Средняя
Структура управления (государственное устройство)	Чаще всего авторитарная, с периодическими срывами в самоуправление и даже анархию в период социальных потрясений.

Очевидно, что описанные социальные порядки достаточно редко можно наблюдать в «химически чистом виде». Разве что в случае с «Капиталом» центры его оборота и накопления выглядят примерно одинаково.¹⁹⁹ Но всё же в большинстве случаев мы будем наблюдать некоторые комбинации из различных социальных порядков, которым кстати говоря, будут соответствовать наиболее часто наблюдаемые исторические закономерности и сюжетные линии.

Рассмотрим их подробнее в следующей главе.

¹⁹⁹ Именно поэтому Венеция эпохи расцвета очень часто у самых разных авторов сравнивается с современным Нью-Йорком и т.д. Да и параллели борьбы двух финансовых центров средневековья: Генуи и Венеции вполне можно сравнить с конкуренцией Лондона и Нью-Йорка после Второй мировой войны и найти при этом много параллелей.

Глава вторая: постоянно повторяющаяся история.

Мысль о том, что «история постоянно повторяется» сегодня стала аксиомой и едва ли не банальностью. Но если Гегель в свое время говорил о повторяемости истории в виде трагедии и фарса, то к текущему моменту более всего подходит остроумное замечание английского адвоката и историка Филиппа Гедалла, сказавшего: «История повторяется. Историки повторяют друг друга».

Но как бы ни был велик соблазн всё свалить на историков, приходится признать, что природа повторяемости, или вернее будет сказать, узнаваемости исторических сюжетов всё же несколько иная. Она определяется в первую очередь тем, что люди ведут себя более или менее одинаково. А мера и степень этой самой «одинаковости» - как раз и определяется господствующими в обществе социальными порядками и их взаимодействием.

Тут важно только выбрать правильный угол зрения, чтобы не угодить в паутину догматических заблуждений и идеологических шаблонов, которая в знаменитом романе братьев Стругацких «[Трудно быть богом](#)» носила название «базисной теории феодализма».

Кстати говоря, с феодализма и начнем. Вернее с феномена феодальной раздробленности, анализ которого в свое время и привел меня к мысли о необходимости рассмотрения исторического процесса через призму социальных порядков.

IV.1. Коротко о феодальной раздробленности.

В любом школьном или же вузовском учебнике черным по белому написано, что феодальная раздробленность есть характерное свойство любого средневекового общества. А причины её возникновения формулируются примерно следующим образом:

«Вот общице для всех государств без исключения причины феодальной раздробленности, кратко сформулированные в двух пунктах:

1) Наличие натурального хозяйства. Оно, с одной стороны, обеспечило довольно резкий подъем благосостояния и торговли, а также быстрое развитие землевладения, а с другой – полное отсутствие какой-либо специализации отдельных районов и крайне ограниченные экономические связи с иными землями.

2) Оседлый образ жизни дружины. Иными словами, преобразование ее членов в феодалов, привилегией которых являлось право на владение землей. Кроме того, их власть над крестьянским сословием была безграничной. Они имели возможность вершить суд над людьми и наказывать их за различные провинности. Это вызвало некоторое ослабление влияния политики центральной власти на отдельные территории. Также появились предпосылки для успешного решения военных задач силами местного населения. [Источник](#)»

Легко заметить, что такой подход грешит рядом серьезных неточностей.

Во-первых, натуральное хозяйство (то есть основанное на прямом товарообмене без участия денег) установилось в Западной Европе уже к VI-VII векам, а в Скандинавии и на Руси вообще было изначально и сохранялось вплоть до IX-X веков. Но раздробленность на Руси наступила только в XI-XII веках.

Во-вторых, если мы не будем страдать избыточным европоцентризмом и обратим свой взор на Восток, то увидим, что там, за исключением пожалуй что Японии, дело обстояло несколько иначе.

Возьмем Китай. Хотя и считается, что до [империи Сун](#) (960-1279) Китай был раздроблен, но по настоящему бардак там царил относительно недолго – чуть больше полувека, в эпоху [Пяти династий и десяти царств](#) (907-960)²⁰⁰. Всё остальное время Китай исправно работал, торговал и никакого бесконечного дробления на мелкие (даже по местным меркам) и разрозненные государственные образования там не наблюдалось.

Ближний и Средний Восток также по большому счету не даёт нам оснований говорить о наличии феодальной раздробленности в её классическом (т.е. европейском) виде. Созданный в 632 году Арабский халифат так или иначе просуществовал до середины XIII века, хотя за этот длительный период неоднократно испытывал внутренние кризисы, распадался и вновь объединялся, серьезно менял и форму правления, и столицы, и даже название.²⁰¹ Однако из шести с лишним веков своего существования на смуты и раздробленность в общей сложности пришлось всего несколько десятилетий.

С Индией примерно та же история – и [государство Гурджара-Практихара](#) (700-1036) на севере, и тамильское [государство Чола](#) (II-XIII вв.) на юге, и позднее исламский [Делийский султанат](#) (1206-1555) были вполне крупными и централизованными. Да, существовали княжества [раджпутов](#), которые вполне соответствуют западноевропейской модели феодальной раздробленности, но надо понимать что раджпуты были прямым аналогом викингов, разве что передвигались преимущественно посуху. То есть их княжества были не системообразующие, а периферийные.

Возможно, «периферия» - это ключевое слово, которое максимально просто и понятно характеризует коллизию. Если проанализировать ситуацию, то можно обнаружить любопытную закономерность: феодальная раздробленность устойчиво наблюдается там, где господствуют социальные порядки «военного труда». То есть где невозмож-

²⁰⁰ Да и тогда масштабы каждого из царств (население, экономика, войско и т.д.) по всей видимости существенно превышали мощь и размеры любого лидера европейского мира, включая Византию.

²⁰¹ С 661 года – Омейядский халифат, с 750 года – Аббасидский халифат

но организовать производительный труд с созданием достаточно больших излишков и обществу приходится зарабатывать войной, разбоем, работорговлей – то есть продажей «живой силы». Такова средневековая северная и центральная Европа, такова черная Африка и страны арабского Магриба, таковы были княжества раджпутов, располагавшиеся в труднодоступных пустынях [Раджастан](#) и джунглях Центральной Индии.

Социальные порядки «мирного труда» на этих территориях устанавливать было невозможно, никаких крупных торговых путей в тот период по этим территориям не проходило, значит и «услуги» по обеспечению безопасного транзита тоже оказывать было некому. Оставалась только торговля людьми и разбой. А при таком способе ведения экономической деятельности регулярное государство не особенно нужно, нужна верная и хорошо выученная дружина. Это как раз ситуация, при которой возникает феодальная раздробленность, которая в общем-то и не обязательно феодальная. И её мы отчетливо видим во всех перечисленных случаях.

И именно поэтому социальные порядки и отдельные социальные институты (вплоть до вассальной присяги и кодекса рыцарской чести) будут очень похожими что в средневековой Западной Европе, что в Евразии, что в Индии, что в доисламской Аравии, что в Японии. Но это следствие не «базисной теории феодализма», а социальных порядков, опирающихся на объективные условия хозяйствования. Как только меняются условия хозяйствования: повышается эффективность производительного труда, меняются торговые пути и заходят на территорию, то и от раздробленности довольно быстро не остается и следа.

Что собственно и подтверждает история Западной Европы: развитие технологий с XIV века запустило процесс политической и экономической централизации европейских государств, который полностью завершился только во второй половине XIX века с объединением Германии и Италии, когда Европа уже вступила в индустриальную эпоху.

IV.2. Взаимодействие и симбиоз социальных порядков.

Если читатель согласится с утверждением, что феномен феодальной раздробленности – это признак социальных порядков «военного труда», то следующим логичным шагом будет вопрос: а куда и кому собственно «продается» этот самый «военный труд»? Куда идут наниматься воины, куда сбывают рабов?

Ответ на этот вопрос тоже достаточно очевиден: прежде всего туда, где сосредоточены капиталы. То есть, социумы, в которых господствуют социальные порядки «военного труда» будут всегда тяготеть к тем социумам, где на первых ролях социальные порядки «капитала». Капиталу необходима с одной стороны защита (то есть услуги по обеспечению безопасности), а с другой – силы для конкурентной борьбы. И то и другое требует квалифицированных кадров.

Таким образом, общества где господствуют социальные порядки «капитала» и «военного труда» чаще всего образуют естественный симбиоз. Что разумеется не исключает внутренних конфликтов, рейдерства, борьбы за власть и прочих «прелестей» яркой и насыщенной общественной жизни.

И наоборот, социумы с социальными порядками «мирного труда» скорее всего будут конфликтовать с порядками «военного труда», что ярко можно проследить на примере взаимоотношений римлян и варваров. Или Китая и народов Великой Степи.

Чтобы рассмотреть все возможные сочетания составим простую схему. Разместим социальные порядки на осях координат, причем «мирный» и «военный» труд у нас окажутся антиподами, а также определенными антиподами будут «земля» и «капитал»: их противопоставление носит скорее диалектический характер. В итоге получится следующая картина.

Кружками на схеме показано положение того или иного коллектива или социума, а стрелки обозначают возможность их кооперации и/или симбиоза.

Правила сопрягаемости социумов довольно простые:

- соседние на схеме социумы способны на мирное сосуществование (но разумеется, совершенно не обязаны или «приговорены» к таковому),

так как имеют некоторое сходство социальных порядков, или проще говоря, общие ценности, на базе которых можно договариваться;

- социумы находящиеся в одной и той же позиции (квадрате на рис. 24) при отсутствии дефицита производственных ресурсов и/или мощностей конфликтовать не будут. Если же внешние ограничения (например отсутствие достаточно количества пригодных к обработке земель, или резкое сужение спроса в результате кризиса перепроизводства) не позволяют осуществлять бесконфликтное развитие, то внутри социума или между соседями может иметь место весьма серьезный конфликт. Пример: «период троецарствия» в Китае (220-280 гг.), когда по сути между собой воевали социумы-близнецы, в которых господствовали социальные порядки «мирного труда». Другой пример – война Алой и Белой Розы в Англии (социальные порядки «военного труда»)
- противолежащие по схеме социумы скорее всего будут конфликтовать на постоянной основе, так как их социальные порядки совершенно не похожи между собой. Вспоминаем в этой связи опять же коллизию римлян и варваров: и те и другие считали, что оппоненты являются недочеловеками. Или сакраментальное англосаксонское «у индейцев души нет».

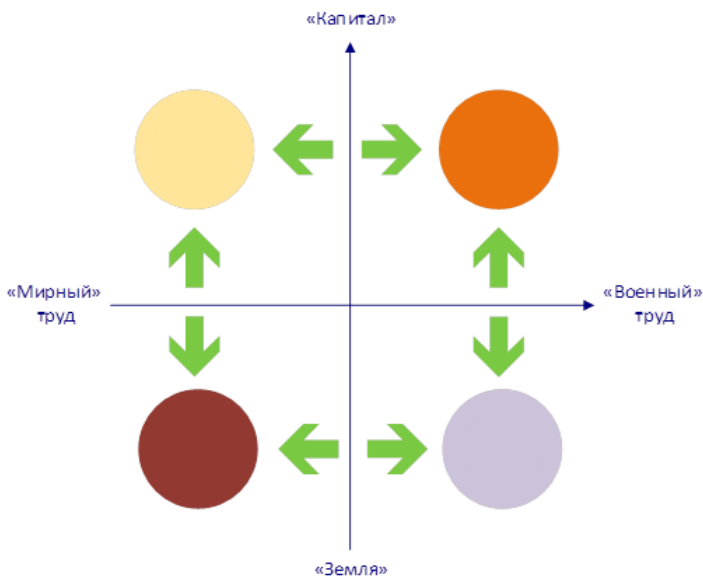

Рис.24

Лев Гумилев, когда говорил [о комплиментарности этносов](#), подметил как раз данный феномен, но, как мне представляется, истолковал его не вполне корректно. У Гумилева и его последователей комплиментарность – свойство не меняющееся со временем. Тогда как история показывает, что конфликтующие между собой долгое время коллективы и социумы могут и помириться и перейти к кооперации, если для того сложатся необходимые предпосылки: во-первых, сменится место социума в международном разделении труда, и, во-вторых, старые социальные порядки уступят место новым.

К слову:

Ярким примером могут служить в этой связи взаимоотношения Франции и Германии. Непримируемые соперники в Первую мировую войну, начиная с 1950-х годов становятся едва ли не ближайшими союзниками, и уж точно ведущими партнерами в рамках ЕС. А причина очень простая: с наступлением стадии «массового потребления» меняется распределение производительных сил. Германия со середины 1970-х годов перестает быть классической «мировой мастерской» (то есть социумом, где господствуют социальные порядки «мирного труда») и становится наряду с Францией обществом, где господствуют социальные порядки «капитала». Плюс объективная необходимость концентрации капиталов и конкуренции с англосаксонскими капиталами приводит к тому, что Париж и Берлин переходят в 1960-1970-е годы к кооперации, что например в 1870 или 1940 году даже представить себе было бы сложно.

Но следует отметить, что пока старые социальные порядки не обновятся, социум даже в новых экономических условиях будет действовать точно также как привык. И тогда мы получаем феномен палестинских королевств крестоносцев. Завоевав Палестину и Сирию они создали точно такие же [небольшие государства](#) как в Европе, которые кроме грабежа населения, междоусобиц и «крышевания» паломников ничем не запомнились. То есть экономические условия позволяли перейти к другим моделям организации общества, но существовавшие у завоевателей социальные порядки преобладающего «военного труда» этого сделать в короткие сроки не позволили, ибо инерция мышления и по-

ведения была очень велика. И за пятьдесят, максимум сто лет, прежде процветающие прежде территории под власть крестоносцев приходили в упадок.

VI.3. Куда катится «колесо истории».

Вернемся к тезису о «повторяемости истории». История, разумеется, никогда не повторяется абсолютно точно, однако, если социальные порядки изменяются достаточно мало, то те или иные сюжеты действительно могут повторяться. Разберем как именно это происходит.

Самый простой вариант – при неизменных социальных порядках. Когда два коллектива, социума, или государства входят в конфликт то мы получаем классические войны средневековья или Нового времени: хоть «итальянские войны» Франции и Испании, хоть русско-литовские войны, хоть московско-казанские. Это классическая «история королей и битв», где каждая отдельная война может иметь свой неповторимый сюжет, но общая логика развития событий как правило довольно типична.

Более интересно дело обстоит в случае, когда социальные порядки не статичны, а серьезно меняются во времени. Глядя на рис. 24 можно легко убедиться, что возможных направлений движения может быть всего два: «колесо истории» может вращаться либо по часовой стрелке либо против часовой.

На рис. 25 схематично показаны оба варианта. Таким образом, стартуя из одной и той же точки в момент времени 1 социум может прийти к моменту времени 4 к совершенно противоположным социальным порядкам.

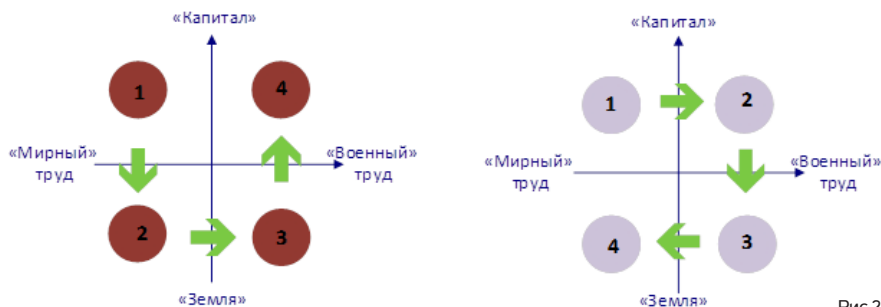

Рис.25

Указанное обстоятельство и определяет своеобразие развития любого общества: даже если стартовые условия в двух рассматриваемых социумах более или менее сходны, результаты могут существенно различаться в зависимости от характера и внутренней логики изменений социальных порядков.

Немного усложним пример, приведенный на рис. 25, и рассмотрим динамику социальных порядков в двух социумах в рамках общего исторического процесса, которая представлена на рис. 26.

Сравнивая социальные порядки в двух одновременно существующих социумах мы всегда можем идентифицировать один из них как в большей степени тяготеющий, например к социальным порядком «капитала», а другой - в меньшей.²⁰²

В числе прочего данная схема позволяет проследить как со сменой социальных порядков происходит изменение взаимоотношений социумов:

- в момент времени 1 социумы находятся в различных, но не строго антагонистичных позициях – между ними могут установиться как отношения кооперации, так и конфликта;

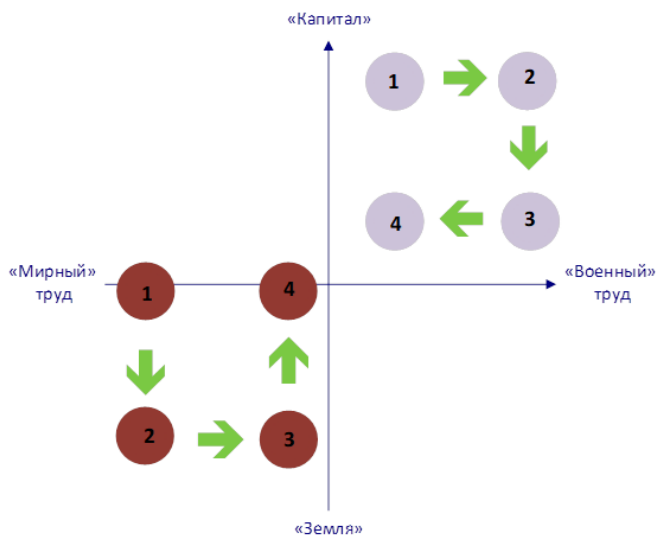

Рис.26

²⁰² Хотя обе страны могут быть вполне «капиталистическими» в марксистском понимании данного термина, как например Голландия и Англия со середины XVIII века.

- в момент времени 2 социумы расходятся по противоположащим квадратам матрицы и это с высокой вероятностью гарантирует конфликт между ними;
- в момент времени 3 социумы продолжают находиться в противоположащих квадратах матрицы, но близость каждого из них к границам с соседним (общим) квадратом вероятность жёсткого противостояния несколько снижает;²⁰³
- наконец, в момент времени 4 социальные порядки в социумах максимально сближаются и вполне вероятно вполне мирное сосуществование.

Я, разумеется, специально подбирал наглядный пример, но целом приведенная схема легко объясняет почему, например, в истории практически не встречаются действительно вечный мир, равно как и по настоящему вечная война. И почему, взаимоотношения государств порой бывают столь причудливы: вчера была одна коалиция или военный союз, а сегодня составила совершенно другая и т.д. И почему всё-таки исторические коллизии узнаваемо повторяются в ситуации, когда казалось бы и технологии и экономические отношения обновились кардинально и совершенно непохожи на те, что было прежде. Ответ на последний вопрос будет, кстати сказать, очень простой: это происходит потому, что повторяются социальные порядки, которым в отличии от технологий и хозяйственных масштабов совершенно невозможно вырваться из прокрустово ложа взаимоотношений факторов общественного производства, впервые очерченных ещё Жан-Батистом Сеем. По крайней мере, до того момента, пока существует система товарно-денежных отношений, которая, как мы выяснили выше, если и сможет отмереть, то никак не ранее середины XXVII века.

Данная модель в состоянии ответить и на самый любимый вопрос увлекающейся историей публики: как и почему рождаются и умирают империи. И почему одни при этом существуют многие столетия, как Римская империя, а некоторые распадаются очень быстро, как например, империя Александра Македонского, или Карла Великого.

Этому есть смысл посвятить отдельную главу.

²⁰³ Напомню, что «общий» квадрат матрицы – суть сходное устройство социальных порядков, а значит – общие социальные ценности и более высокая (при прочих равных условиях) возможность полюбовно договориться, а не конфликтовать.

Глава третья: постижение Империи.

Исторически понятие «империя» возникло в Риме и имело сугубо прикладной юридический смысл. [Империй](#) – означало особые полномочия, которыми наделялся кто-либо из римских должностных лиц в основном на время войны, но это могло быть и в мирное время. А закрепившейся в историографии титул «император» вообще-то дословно означал «начальник», и со времен Октавиана Августа «римским императором» называли человека совмещавшего полномочия [народного трибуна](#) и [принцепса](#). Но постепенно первоначальный смысл был замещен новым, и сегодня Империя однозначно понимается как могущественное государственное образование, объединяющая под своим управлением разные народы и территории.

В истории любой империи выделяется четыре периода, образующих классическую циклическую модель, хорошо известную по экономическим исследованиям.²⁰⁴ Это можно назвать «имперский цикл»:

- *возникновение империи*. Оно не обязательно может совпадать с возникновением государства как такового, а в иных случаях определяется весьма своеобразно. Например, дату возникновения [Британской империи](#) английские историки относят к 1583 году (основанию первой заморской колонии на о. Ньюфаундленд²⁰⁵), хотя Англия как самостоятельное государство благополучно существовала и до указанной даты. И, строго говоря, никакого реального «водораздела» в жизни социума именно в 1583 году не произошло: он не сильно отличался от 1582 или 1584-го.
- *рост могущества*, который рассчитывается от даты возникновения империи до достижения ей *пика могущества*. Выражается в поступательном присоединении новых земель, расширения политического влияния, роста военной мощи и т.д., и т.п.

²⁰⁴ Например, макроэкономические циклические колебания (циклы Китчина, Жюгляра, Кузнеца, Кондратьева) или «жизненный цикл» товара, организации и п.р.

²⁰⁵ Которая к слову сказать, через непродолжительное время вымерла и прекратила свое существование. Так что империя с первого раза у англичан «не завелась».

- *пик могущества*, когда империя имеет максимальный внешнеполитический авторитет и/или максимально расширяет свою территорию.
- *упадок и исчезновение империи*. Рассчитывается от завершения периода пика могущества до официальной даты исчезновения империи. С датировкой исчезновения империи обычно бывает несколько проще, чем с возникновением, поскольку большинство империй погибает в результате завоеваний. Но бывают и исключения. Опять же в их числе Британская империя. Формально говоря, никто как государственное образование её не ликвидировал, но в период с 1945 по 1997 год Англия утратила почти все свои колонии. При этом, крупнейшая из них Индия отложилась в 1947 году, до 1965 года, уже практически все ключевые колонии обрели независимость, но например Гонконг был передан КНР только в 1997 году. Так что «конец империи» в данном случае каждый может объявить тогда, когда ему это покажется правильным.

Несмотря на все имеющиеся сложности с датировкой и интерпретацией исторических фактов, хронологический анализ позволяет с уверенностью выделить три основных модели существования империй, или «имперских циклов».

1. «Классический» или «длинный» имперский цикл. К нему можно отнести и Османскую, и Испанскую, и Британскую империи. Они существуют долго: от 200-300 лет и более, и переживают один, но продолжительный период военно-политического могущества: примерно 90-120 лет, но может быть и более продолжительным: у Османской империи он составил почти 170 лет, а у Римской - 203 года.
2. «Составной» имперский цикл, который отличается от «длинного» тем, что пиков могущества может быть несколько. Яркий пример в этом отношении – Франция, пережившая аж три пика: при Бурбонах, при Наполеоне I, и (самый короткий пик) при Наполеоне III. Или Монгольская империя, имевшая два пика, которые в историографии так и обозначаются: «первая империя» и «вторая империя».
3. «Короткий» имперский цикл, составляющий, как правило, не более 100 лет. К нему относятся: держава Александра Македонского, держава Тамерлана, империя Карла Великого. И, кстати говоря, Германская империя, объединенная с «Третьим рейхом». Тут можно говорить о том, что в данном варианте весь имперский цикл укладывается в пик военно-политического могущества и не наблюдается продолжительного периода роста и упадка.

Ниже в таблице приведена идентификация и датировка «имперских циклов».

Таблица 47. «Имперские циклы»

Империя	Начало цикла		Пик военно-политического могущества				Окончание цикла		Длительность, лет			
	дата	событие	начало	событие	конец	событие	дата	событие	всего	подъем	пик	спад
1. Европа, Америка и Ближний Восток												
<i>1.1. «длинные» имперские циклы</i>												
Римская империя ²⁰⁶	-88	Начало Сулланской диктатуры	-27	Установление Принципата Августом	192	Убийство Комомда	395	Раздел Империи на Западную и Восточную	483	61	219	203
Византия	395	Раздел Империи на Западную и Восточную	533	Завоевание Карфагена Велизарием	636	Поражение при Ярмуке	1204 ²⁰⁷	Взятие Константинополя крестоносцами	809	138	103	568
Османская империя	1299	Создание Османом независимого государства	1514	Чалдыранская битва	1683	Поражение в битве за Вену	1922	Упразднение султана	623	215	169	239
Испанская империя	1469	Брак Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского	1526	Победа Карла V при Павии	1643	Поражение при Рокруа	1826	Окончание войны за освобождение Латинской Америки	357	57	117	183
Португалия ²⁰⁸	1500	Открытие Бразилии	1580	Иберийская уния	1703	Договор Метуэна, зависимость от Англии	1815	Независимость Бразилии	315	80	123	112
Британская империя	1583	Основана первая британская колония на о. Ньюфаундленд	1814	Венский конгресс	1914	Начало Первой Мировой Войны	1965	Независимость большинства колоний	382	231	100	51
США	1803	Покупка Луизианы у Франции	1919	Версальский мир.	2018	Крах «однополярного мира» ²⁰⁹	???	Цикл не завершен	215	116	99	0
<i>1.2. «составные» имперские циклы</i>												
Франция:	1643	Битва при Рокруа					1965	Независимость большинства колоний	322	80	94	148
в т.ч. Бурбоны	1643	Битва при Рокруа	1661	Начало самостоятельного правления Людовика XIV	1715	Смерть Людовика XIV	1789	Великая французская революция	146	18	54	74

Империя	Начало цикла		Пик военно-политического могущества				Окончание цикла		Длительность, лет			
	дата	событие	начало	событие	конец	событие	дата	событие	всего	подъем	пик	спад
Революция, Наполеон I, последние Бурбоны	1789	Великая французская революция	1799	Переворот 18 брюмера	1812	Нападение Наполеона на Россию	1848	Революция 1848 года	59	10	13	36
1848-1870	1848	Революция 1848 года	1851	Переворот 2 декабря 1851 года	1862	Война в Мексике	1870	Сентябрьская революция	22	3	11	8
1870-1965	1870	Сентябрьская революция	1919	Версальский мир	1935	Денонсация Гитлером Версальского мира	1965	Независимость большинства колоний	95	49	16	30
Российская империя + СССР ²¹⁰	1721	Провозглашение Петром I Империи.					1991	Распад СССР	270	121	82	67
в т. ч. Российская империя	1721	завершение Северной войны	1814	Венский конгресс	1856	Окончание Крымской войны	1917	Февральская революция	196	93	42	61
Революция и СССР	1917	Февральская революция	1945	Победа над Гитлеровской Германией	1985	Начало перестройки	1991	Распад СССР	74	28	40	6
1.3. «короткие» имперские циклы												
Македонская держава	-359	Начало правления Филиппа II Македонского	-336	Начало правления Александра	-323	смерть Александра	-301	Завершение четвертой войны диадохов	58	23	13	22
Империя Карла Великого	754	Коронация Карла вместе с братом Карломаном	800	Создание «империи Запада»	831	низложение Людовика Благочестивого	840	Раздел империи между сыновьями Людовика Благочестивого	86	46	31	9
Германская империя + «Третий Рейх»	1858	Начало правления Вильгельма I					1945	Падение Германской империи	87	45	34	8

²⁰⁶ Римская империя разделена с Византией не только по формальному признаку, но и потому, что социальные порядки, установленные в Византии, коренным образом отличались от римских. Вместе с тем, я не стал выделять период от Карагаллы (212), когда по сути были демонтированы классические римские социальные порядки до Феодосия (395) в отдельный цикл, поскольку он носил ярко выраженный переходный характер и не породил сложившихся социальных порядков.

²⁰⁷ Хотя официально Византийская империя как государственное образование прекратило свое существование только в 1453 году, по сути с 1204 по 1453 год это была уже не империя а небольшое феодальное государство, утратившее свое могущество и растерявшее символический капитал.

²⁰⁸ По правде говоря, из-за Иберийской унии с Испанской империей, говорить о могуществе Португалии надо очень осторожно – она была, как сейчас принято говорить, «младшим партнером», и впоследствии даже воевала с Испанией, чтобы выйти из Унии. Но поскольку в историографии принято выделять Португальскую империю, по ней также дана периодизация.

²⁰⁹ В марте 2018 года Пентагон официально признал, что США не располагают системами, способными защитить их от гиперзвукового оружия РФ и КНР. Это можно рассматривать как символическое завершение эпохи «однополярного мира»

Империя	Начало цикла		Пик военно-политического могущества				Окончание цикла		Длительность, лет			
	дата	событие	начало	событие	конец	событие	дата	событие	всего	подъем	пик	спад
в т.ч. Германская империя	1858	Начало правления Вильгельма I	1888	Начало правления Вильгельма II	1914	начало Первой Мировой Войны	1918	Падение Германской империи	60	30	26	4
Веймарская республика и Третий Рейх	1918	Падение Германской империи	1933	Приход к власти Гитлера	1941	Нападение на СССР	1945	Падение Третьего рейха	27	15	8	4
<i>2. Средний и Дальний Восток.</i>												
<i>2.1. «длинные» имперские циклы</i>												
Новоассирийское царство	-912	Начало правления Адад-Ненари II	-740	Разгром Урарту (Тиглатпала-сар III)	-639	Урарту признает власть Ассирии	-609	падение Новоассирийского царства	303	172	101	30
Держава Ахеменидов	-553	Восстание персов против Мидии	-525	Захват Камбизом Египта	-424	Смерть Артаксеркса I	-331	Захват державы Ахеменидов Александром Македонским	222	28	101	93
Империя Нанда + Маурийская империя	-424	Создание империи Нанда	-317	Создание Маурийской империи	-232	Смерть Ашоки	-180	Распад Маурийской империи	244	107	85	52
Государство Сасанидов	224	Основание Ардаширом государства Сасанидов	440	Вторжение в Византию Йездигерда II	579	Смерть Хорсова I	651	Арабское завоевание	427	216	139	72
Халифат: (Арабский+ Оймеяды+ Аббасиды)	632	Смерть пророка Мухаммеда	750	Установление Аббасидского халифата	847	Начало правления первого номинального халифа	946	Смерть халифа Мустакфи. Переход власти к Буидам	314	118	97	99
Кхмерская империя	802	Основание династии царей Камбуджадеши	1002	Начало правления Сурьявармана I	1150	Смерть Сурьявармана II	1431	Падение Кхмерской империи	629	200	148	281
Империя Великих Моголов	1526	Основание империи Бабуром	1627	Начало правления Шах-Джахана	1720	Отложение наместников Декана и Ауда	1858	Колонизация Великобританией	332	101	93	138

²¹⁰ Постсоветский период намеренно в данном контексте не рассматривается, так как на момент написания настоящего раздела не вполне понятно, кто и в каком виде займет место «мирового гегемона», которое освободили в настоящее время США.

Империя	Начало цикла		Пик военно-политического могущества				Окончание цикла		Длительность, лет			
	дата	событие	начало	событие	конец	событие	дата	событие	всего	подъем	пик	спад
<i>2.2. «составные» имперские циклы</i>												
Средне-ассирийское царство	-1368	Начало правления Ашшур-Убалита I					-1000	падение империи ²¹¹	368	92	133	143
в т.ч. от основания до XII века до н.э.	-1368	Начало правления Ашшур-Убалита I	-1295	Начало правления Адад-Нерари I	-1200	полоса упадка в борьбе с пелеменами мушков	-1133	до начала правления Ашшур-реш-иши I	235	73	95	67
от подъема эпохи Тиглаталасара до падения	-1133	начало правления Ашшур-реш-иши I	-1114	начало правления Тиглатпалассра I	-1076	смерть Тиглатпалассара I	-1000	падение империи	133	19	38	76
Монгольская империя	1203	Реформы Чингиз-хана					1480	Падение татаро-монгольского ига на Руси	277	22	115	140
в т.ч. «первая империя»	1203	Реформы Чингиз-хана	1215	Завоевание основной части Китая (Цзинь)	1241	Смерть Удзгея	1269	Начало межулусных войн	66	12	26	28
«вторая империя»	1269	Начало межулусных войн	1279	Полное завоевание Хубилаем Китая ²¹²	1368	падение Юань (восстание «красных повязок»)	1502	Падение Большой Орды	233	10	89	134
<i>2.3. «короткие» имперские циклы</i>												
Нововавилонское царство	-626	отделение от Ассирии	-605	Начало правления Ново-худноносора II	-562	Смерть Ново-худноносора II	-539	Завоевание Ахеменидами	87	21	43	23
Тюркский каганат	545	Восстание против жужаней	553	Разгром жужаней	581	Смерть Тобо-хана	603	Распад каганата	58	8	28	22
Империя Тимура	1347	начало правления Тимура	1370	Избрание Тимура Великим Эмиром	1405	Смерть Тимура	1405	Смерть Тимура	58	23	35	0

²¹¹ В результате войны с кочевниками-арамеями

²¹² Несмотря на то, что меж улусные войны завершились только в 1300 году, пик могущества «второй империи» можно отсчитывать именно с момента полного покорения Китая.

Примечание:

В таблице приведены далеко не все государственные образования, которые могли бы претендовать на звание империи. Не указаны государства средневекового Китая, доколумбовой Америки, Индостана, не упомянуты Венеция и Генуя, которые рядом исследователей считаются морскими и даже колониальными империями. Не упомянуты также Нидерланды, которые (по аналогии с Испанией и Португалией) можно рассматривать как самостоятельную колониальную империю, а можно как часть неформальной англо-голландской финансовой империи. Есть также вопросы по Византии – её при желании можно рассматривать и отдельно, и в контексте обще-римской истории. В свое оправдание могу сказать, что целью таблицы 46 является иллюстрация закономерностей, а не полная каталогизация всех государств, которым пришло в голову именовать себя империями.

Датировка имперских циклов в ряде случаев (например, в Римской империи и державе Ахеменидов) может совпадать с датировкой стадий социально-экономических циклов, на которой мы подробно останавливались в ранее. Это не должно смущать, просто в ряде случаев одни и те же события являются узловыми и для стадий глобального социально-экономического цикла, и для установления/смены социальных порядков. Например, завоевание Камбизом Египта в 525 году до н.э. одновременно и завершение стадии «Подъема» в глобальном социально-экономическом цикле Иран II (см. таблица 38 стр. 315) и начало периода наибольшего военно-политического могущества государства Ахеменидов. Однако, это, скорее всего, простое совпадение.

Итого, если исключить экстремально длинные византийский, османский и кхмерский циклы, а также не завершённые до настоящего времени имперские циклы США и России, то в целом картина наблюдается более или менее стабильная: сроки существования империй укладываются либо в рамки 58-88 лет, либо в 250-450 лет.

Поскольку это происходит практически вне зависимости от исторической эпохи, хозяйственного уклада и стадии глобального социально-экономического цикла, логично предположить, что дело тут, скорее всего, в социальных порядках. Рассмотрим феномен возникновения и распада империй с этой точки зрения.

Надо сказать, что империя – дело достаточно затратное. Мало захватить территории и конфисковать у побежденных имеющиеся богатства. Ведь захваченными территориями надо управлять: создавать общие вооружённые и полицейские силы, формировать аппарат управления, затем так или иначе придется создавать инфраструктуру (как минимум военную) и т.д. и т.п. То есть это огромные затраты, которые в долгосрочной перспективе чаще всего превышают одномоментно награбленную добычу. Кроме того, если империя формируется достаточно крупная, неизбежно возникает проблема управления сложными и большими системами²¹³. Которую и при нынешнем уровне развития управленческих и информационных технологий подчас удается решать с огромным трудом, а, например, в средние века или древнем мире хоть сколько-нибудь эффективное управление подобными объектами было делом почти невероятным.

Почему же общество всё-таки идёт на подобные издержки? Ответ будет очень простым: потому что создание империи в случае успеха сулит существенные экономические выгоды, способные многократно превысить возникающие дополнительные издержки.

К слову:

В теории систем это называется синергия, то есть «суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы». Очень упрощая, при объединении двух элементов в систему 1+1 становится равно не двум, а трём.

Не всем и не всегда этого эффекта удастся в конечном итоге достичь, но попытки вполне логичны: под лежащий камень вода, как известно, не течет.

Если рассматривать проблему империи с точки зрения взаимодействия социальных порядков, то нетрудно убедиться что принципиально вариантов может быть всего три.

²¹³ В кибернетике сложной системой называют «систему, в модели которой недостаточно информации для эффективного управления этой системой», а большой системой называют систему, «для актуализации модели которой в целях управления недостает материальных ресурсов (машинного времени, емкости памяти, других материальных средств моделирования)»

Вариант первый – объединение в империю социумов с однородными социальными порядками, который представлен на рис. 27. Яркий пример – создание империи Карла Великого или объединение кочевых племён в Тюркский каганат.

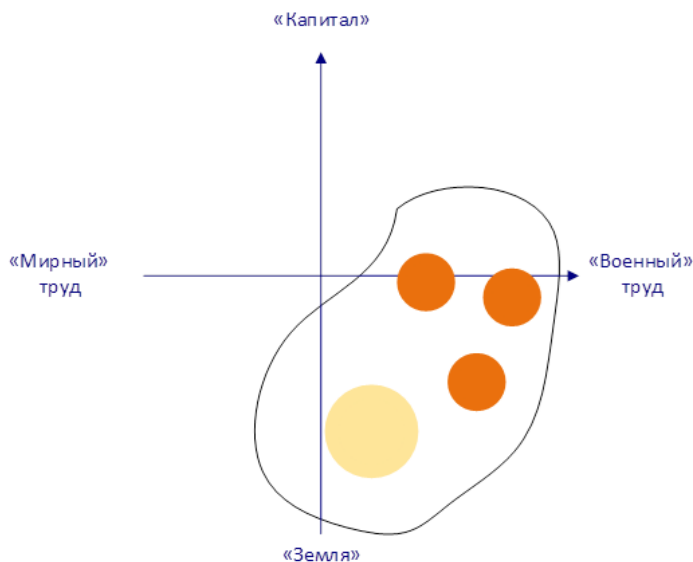

Рис.27

Синергия от такого объединения как правило состоит в том, что консолидируются ресурсы (чаще всего военные), с помощью которых возможно решение задач, непосильных для каждого социума в отдельности. Иными словами, эффект масштаба. Соответственно, когда такая задача решена (или напротив, не решена и очевидно, что шансов на её решение нет), то такие государства или племенные союзы просто распадаются.

Вариант второй – объединение в рамках империи социумов с несколькими типами социальных порядков, чаще всего находящихся в прилегающих секторах матрицы (т.е. комплементарные социальные порядки). Например так, как это показано на рис. 28. Ярким примером такой империи может служить Британская. Метрополия (соб-

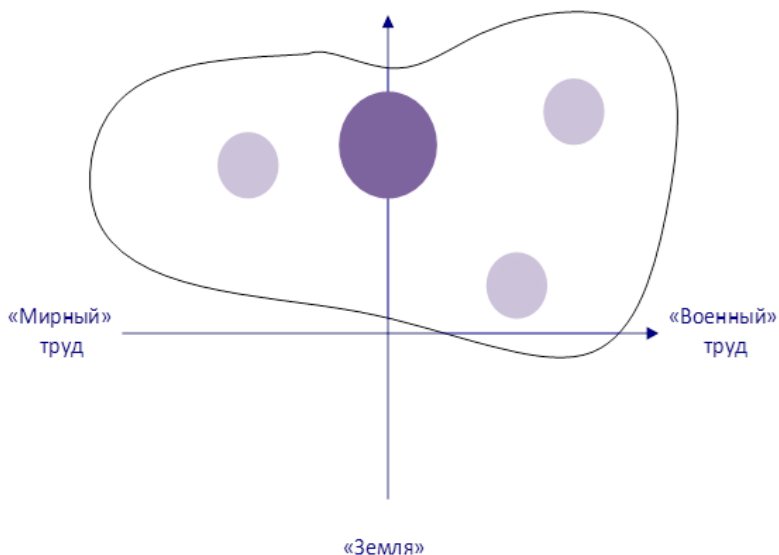

Рис.28

ственно Великобритания) представляет собой пример преобладающих социальных порядков капитала и «военного труда», а колонии, в первую очередь «жемчужина Британской короны» Индия – сочетание капитала и «мирного» труда.

Синергия возникает тут в связи с тем, что империя консолидирует контроль над несколькими типами факторов производства и соответственно получает больше вариантов их эффективного использования. и потому их кооперация позволяет решать более широкий, чем в первом случае, круг экономических и социально-политических задач. Поэтому империи такого типа существуют гораздо дольше: по 200-400 лет.

Наконец, *вариант третий* – это получение контроля над всеми типами факторов общественного воспроизводства: «трудом, «землей» и «капиталом». Можно сказать, что в этом случае образуется «империя полного цикла». Перед нами феномен Римской, Османской или Кхмерской империй непрерывно существовавших 500 лет и более. И, кстати сказать, как явствует из таблицы 47 пики военно-политического могущества у империй такого типа были как пра-

вило более продолжительными, составляя от 150 до 200 лет. Ниже на рис. 29 показано принципиальное отличие «Империи «полного цикла» от ранее рассмотренных случаев.

Кратко обобщим полученные результаты.

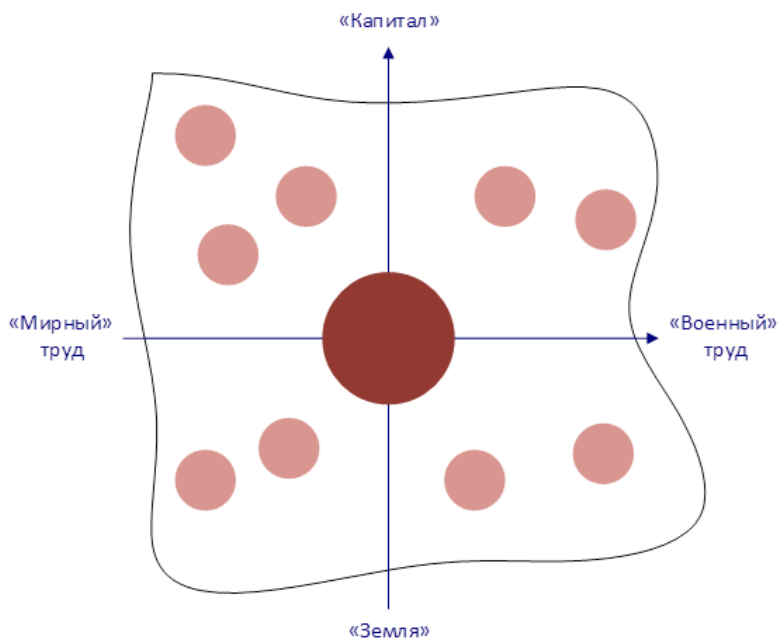

Рис.29

Таблица 48.

Тип имперского цикла	Примерные временные рамки	Объединяемые социумы	Тип синергии
Короткий	58-88 лет	С однородными социальными порядками	Эффект масштаба
Длинный	200-400 лет	С сочетаемыми социальными порядками	Синергия комплиментарности
Сверхдлинный	свыше 400 лет	Все типы социальных порядков	Синергия «полного воспроизводственного» цикла»

Заключение.

Итак, у нас теперь есть всё необходимое, чтобы приступить к структурированию исторического процесса и превращению «истории королей и битв» в «историю народов и нравов» в соответствии заветами Вольтера.

Правда, когда я попробовал применить сформированный метод к событиям отечественной истории, результат получился крайне неожиданный. А уж когда дело дошло до сюжетов мировой истории, то и вовсе запахло настоящим скандалом. Ибо волей-неволей в процессе исследований и осмыслений пришлось покуситься на идеологические конструкции и шаблоны, которые намертво вросли в культуру, причем как национальную, так и мировую.

Поэтому просьба к уважаемым читателям при прочтении следующих двух книг набраться мужества и выдержки. Абстрактные теоретические рассуждения заканчиваются и наступает весьма эмоциональный этап. И чем ближе мы в своем повествовании будем подходить к современности, тем активнее будут кипеть страсти.

Но чему быть, тому не миновать. Приступим.